

На обратном пути из школы она не стала выражать Нин Цзючэнь особой благодарности, зная, что та сочтет это излишним жеманством.

Вместо этого она, как бы невзначай, высказала то, что у нее на душе:

— Как же неудобно, что мы учимся в разных классах!

Нин Цзючэнь похлопала ее по голове:

— Главное, не запускай учебу. Когда придет время распределения на гуманитарный и естественно-научный профили, у нас появится шанс оказаться вместе.

Она слегка потерлась щекой о ладонь Нин Цзючэнь. Ощущение того, что она теперь каждую минуту занята лишь тем, как бы подобраться к Нин Цзючэнь поближе, пугало ее до смерти — это было просто невыносимо!

Когда Цзян Жугу лежала в постели, готовясь к дневному сну, она все еще думала о том, как жаль, что эта кровать — не кровать Нин Цзючэнь. Воспоминания вновь перенесли ее в тот день: она лежит рядом с Нин Цзючэнь, те же подушки, то же одеяло, и ей кажется, что она до сих пор чувствует исходящий от них уникальный аромат.

Запах Нин Цзючэнь — это вечный аромат лаванды, легкий и нежный. Именно его она вдохнула, когда Нин Цзючэнь подхватила ее на руки в больничной палате. Почему же, несмотря на использование одного и того же геля для душа с запахом лаванды, от нее самой не исходит такой чудесный аромат?

Вспоминая объятия Нин Цзючэнь — мягкие и теплые, обладающие, казалось, успокаивающим эффектом, — она невольно улыбнулась. Раньше она ворчала про себя, что Нин Цзючэнь вечно ее тискает, словно пользуется моментом, а теперь ей до безумия хотелось оказаться в этих объятиях. О, если бы Нин Цзючэнь позволила ей воспользоваться собой, было бы еще лучше.

Гордость? Какая еще гордость? Разве можно обменять гордость на объятия Нин Цзючэнь? Если можно — то к черту гордость, она хочет только обниматься. А если нельзя — тем более к черту, раз от нее нет никакой пользы, зачем она вообще нужна?

Ей даже почудилось, будто ее гордость, крошечное существо, стоит в сторонке, вытирая слезы платочком и проклиная ее за беспринципность.

Подняв голову, она увидела их совместную фотографию. Она тогда немного схитрила, склонив голову набок — именно такой снимок ей и был нужен. То, как она прильнула к плечу Нин Цзючэнь, было прекрасно.

Она распечатала две копии и вставила их в простые деревянные рамки, поставив на тумбочки с обеих сторон кровати, чтобы до них можно было дотянуться рукой. Вспомнив, сколько красноречия ей пришлось потратить, чтобы уговорить Нин Цзючэнь на это, и как та, не в силах сопротивляться, в итоге согласилась... Боже, ей так и хотелось повалить ее на кровать!

Как увести девушку у того, кто мне нравится? Отношения такие запутанные, надо разобраться. Мозгов Цзян Жугу не хватало, поэтому она поднялась, на цыпочках вышла из комнаты, боясь разбудить соседку, и, убедившись, что дверь в ту комнату плотно закрыта, пулей метнулась в

кабинет.

Усевшись за письменный стол, она взяла ручку и не спеша начала набрасывать план: от анализа отношений и выбора объекта до стратегии действий. К тому времени, как Нин Цзючэнь проснулась, план оболъщения был готов. Цзян Жугу щелкнула пальцами — идеально.

Вспомнив недавний инцидент, она поняла, что Нин Цзючэнь тогда четко дала понять: она верит, что та не станет намеренно клеиться к ее парню, и даже утешила ее, посоветовав не обращать внимания на сплетни. А самое главное — Нин Цзючэнь пообещала, что в любой беде она может рассчитывать на ее помощь и ей нечего бояться.

Это было похоже на чувство странника, который наконец нашел дорогу домой. Она, привыкшая переступать через боль и молча глотать обиды, наконец обрела опору.

Когда Нин Цзючэнь случайно увидела, как Цзян Жугу сама подошла к Лун Батяню, она решила, что пора действовать. Пусть это будет раньше, чем планировалось — она не хотела, чтобы героиня, которая ей все больше нравилась, влюбилась в такого подонка. Нин Цзючэнь всегда предпочитала просчитывать все наперед и никогда не оставляла себя без путей к отступлению. Хотя спустя долгое время ей и пришлось пожалеть о своих словах.

Цзян Жугу настаивала на подработке, чтобы заработать денег. Нин Цзючэнь было жаль ее, но она в итоге согласилась. Она не хотела чрезмерно опекать героиню, чтобы та не превратилась в беспомощную куклу, ведь в конечном итоге человек может полагаться только на себя.

Придумав благовидный предлог, Нин Цзючэнь не стала признаваться, что лишь хотела поддержать хрупкую самооценку девушки. Точно так же она не стала говорить Цзян Жугу о том, как ее возмущает отношение к ней дяди и тети.

Во Второй средней школе не было вечерних занятий — в конце концов, большинство учеников были детьми богатых родителей, которым нужно было время на развлечения. Вероятно, именно для этого в оригинальном романе и была прописана такая обстановка: чтобы создать возможности для главных героев, позволяя Цзян Жугу подрабатывать по вечерам в баре, где ее и поджидал Лун Батянь.

Иногда Нин Цзючэнь восхищалась ходом мыслей автора: пусть шаблонный сюжет вызывал лишь раздражение, а характер главного героя был настолько никчемным, что и говорить не хотелось, но каждое событие неумолимо подталкивало их друг к другу. Это было не внезапное пламя, а постепенное сближение, шаг за шагом позволявшее Лун Батяню покорить сердце Цзян Жугу.

В баре, где работала Цзян Жугу, условия были неплохими, а управление — довольно строгим, так что место выглядело приличным и не вызывало подозрений. На самом деле это был элитный частный клуб с высокой степенью конфиденциальности, куда Лун Батянь чаще всего приводил девушек.

Раз уж сюжет был таким, он неизбежно должен был привести к их сближению. Лун Батянь случайно увидел, что Цзян Жугу, за которой он давно ухаживал, подрабатывает здесь, и подсыпал ей что-то в напиток. Надо признать, действовал он хитро: даже после того, как он

овладел ею, это не вызвало у нее отвращения, а, наоборот, сблизило их.

Все прошло как по маслу, потому что он сам принял такой же препарат и заставил кого-то привести Цзян Жугу в свой номер. Пока он еще сохранял остатки рассудка, он не стал связываться с другими, а потащил Цзян Жугу в ближайшую комнату.

Смотри, мне подсыпали препарат, я не хотел проявлять неуважение и идти против твоей воли. И даже в таком состоянии я отверг других и выбрал лишь тебя — разве это не доказывает искренность моих чувств?

Нин Цзючэнь не находила слов, но вынуждена была признать: после этой ночи герои романа окончательно стали парой.

Поэтому, узнав, что Цзян Жугу устроилась на работу в тот самый бар, Нин Цзючэнь уже было открыла рот, чтобы возразить, но одернула себя: имела ли она право так распоряжаться ее жизнью? В голове созрел другой план: пусть она разочаруется в Лун Батяне, а уж тогда она сама займется его уничтожением.

Если бы Цзян Жугу знала, что ее заработок за три месяца не покрывает даже расходов на охрану, которую Нин Цзючэнь тайно приставила к ней, она бы горько пожалела о потраченном времени, которое могла бы провести с Нин Цзючэнь.

Она проработала в баре достаточно долго, чтобы узнать, что такое вино Лафит. Пусть она не могла определить год урожая по аромату, но знала, что ее зарплаты за три месяца не хватило бы даже на бокал. Однако она не завидовала, ведь если ей чего-то хотелось, Нин Цзючэнь могла купить ей это. И при мысли об этом она понимала, как сильно Нин Цзючэнь ее балует.

На подносе из палисандрового дерева стояла еще не откупоренная бутылка Лафита и два винтажных кубка из рога. Поднявшись на четвертый этаж, она ощутила роскошь, ничем не уступавшую квартире Нин Цзючэнь. Цзян Жугу удивилась, что такое задание поручили ей, простой официантке, но послушно направилась к VIP-залу.

Боясь оплошать перед богатыми клиентами, она глубоко вздохнула и вошла в комнату.

Дверь была приоткрыта. Изнутри доносились стоны, а на кровати в неистовом танце сплелись два обнаженных тела.

Цзян Жугу замерла в замешательстве. Разве это не обычный бар? Как здесь могли заниматься подобным? Она случайно бросила взгляд и тут же отвела глаза, но звуки никуда не делись.

Стоять и ждать или уйти? Она не знала, что делать. Собравшись с духом, она постучала в дверь — в конце концов, можно просто оставить заказ и уйти.

— Стой за дверью, — раздался голос Лун Батяня.

Услышав стук, партнерша под ним возбудилась еще сильнее. Лун Батянь, заполучивший такую невинную и сексуальную девушку, еще не успел насытиться. Раз уж за дверью кто-то стоит, а это заставляет его партнершу реагировать так неожиданно, пусть постоят и посмотрят, пока он наслаждается.

Только когда Нин Цзючэнь оттащила застывшую Цзян Жугу в сторону, та осознала, что мужской голос был до боли знаком — это же Лун Батянь! Значит, Нин Цзючэнь застала его с любовницей? Но почему она просто уводит ее, вместо того чтобы выбить дверь и устроить скандал, как того требовал ее характер?

Стоп, а что вообще Нин Цзючэнь здесь делает? Неужели она что-то заподозрила и пришла сюда специально? Цзян Жугу охватил гнев: как этот подонок Лун Батянь смеет так обманывать Нин Цзючэнь? Ее холодное лицо — наверняка лишь маска, чтобы скрыть боль и ярость.

Цзян Жугу было до слез жаль ее. Она не могла позволить, чтобы с человеком, который был ей так дорог, так обращались. Она смотрела на Нин Цзючэнь, не зная, как начать разговор. Не скажешь же ей прямо: лучше люби меня, я буду верна тебе до конца.

Ей так хотелось обнять ее, но она не смела.

— Еще не придумала, как просить у меня прощения? — Нин Цзючэнь несильно щелкнула ее по лбу.

Прощения? За что? Нин Цзючэнь что-то перепутала? Все идет совсем не по плану.

Нин Цзючэнь словно прочитала ее мысли:

— Какая же ты глупая. Устроилась на подработку в такой бар... Тебя завтра продадут за пару монет, а ты и не заметишь.

Она беспокоится обо мне, беспокоится, беспокоится! В голове Цзян Жугу эхом отдавались эти слова. Значит ли это, что она для нее важнее, чем Лун Батянь? Иначе почему, застав такое, она первым делом начала ругать ее за глупость?

Цзян Жугу невольно улыбнулась, хотя понимала, что сейчас это неуместно. Она посмотрела на Нин Цзючэнь и серьезно ответила:

— Я знаю, что была неправа, — она помолчала и добавила: — Ты не злишься?

— На что мне злиться? — Нин Цзючэнь проследила за ее блуждающим взглядом и наконец поняла, на что та намекает. — Я не злюсь. Мы расстались.

— Расстались? — Цзян Жугу подумала, что надо бы купить фейерверки и устроить праздник. Они расстались, правда расстались! Значит ли это, что теперь у нее есть шанс?

Ее мысли унеслись в сторону: что, если бы они с Нин Цзючэнь оказались в одной постели? От одной этой мысли по телу пробежала дрожь. Нин Цзючэнь такая властная, наверняка она была бы сверху... холодная, неприступная, сильная женщина — это было бы так круто.

— Я объявила о разрыве в одностороннем порядке, — Нин Цзючэнь заметила странную улыбку Цзян Жугу и даже представить не могла, что та сейчас фантазирует о ней. — О чем ты думаешь? Почему у тебя такое пошлое выражение лица?